Э. В. Янзина (МГУ им. М. В. Ломоносова)
О. В. Корнеев (МГПУ)

ЗАГАДКА АНТИЧНОГО КУЛАЧНОГО БОЯ: К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НЕКОТОРЫХ ПАМЯТНИКОВ АНТИЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Статья посвящена одному из самых популярных в античном мире видов соревнований – кулачному бою. Реалии и терминология кулачного боя получили широкое отражение в древнегреческой, а затем и в римской литературе, начиная с Гомера и кончая христианскими писателями, сочинения которых содержат не только непосредственные описания поединков в кулачном бое, но и многочисленные заимствованные из него метафоры и сравнения. На основании анализа древнегреческих и римских литературных и изобразительных источников в статье предпринимается попытка реконструировать важнейший элемент практики античного кулачного боя – боевую стойку кулачного бойца, выявить и дать интерпретацию связанных с ней спортивных терминов, а также предложить возможное объяснение особенностей исходной позиции кулачного бойца.

Ключевые слова: античная атлетика, терминология, πυγμή, στάσις, προβολή, προβάλλειν, προβλής, ἀνέχεσθαι, gradus.

E. V. Yanzina (Moscow State University)
O. V. Korneev (Moscow State Pedagogical University)

An aenigma of ancient boxing. On the interpretation of some Greek and Latin sport terms

Using a wide array of ancient sources, both written (Greek and Roman literature) and visual, the authors study one of the most important elements of ancient boxing (πυγμή), namely the fighting stance of a boxer. They begin with an analysis of its terminology (στάσις, προβολή, προβάλλειν, προβλής, ἀνέχεσθαι, gradus). In the following section the authors provide illustrations from ancient vases depicting boxers' fighting stances alongside a picture of the fighting stance of a modern boxer, in order to give a comparative view. The last section of the article explores some technical aspects of the ancient fighting stance which seem rather unusual in comparison with the modern one, especially the position of hands. The authors try to find a reasonable explanation of this oddity of ancient boxing practice.

Keywords: ancient athletics, terminology, πυγμή, στάσις, προβολή, προβάλλειν, προβλής, ἀνέχεσθαι, gradus.

Настоящая статья посвящена рассмотрению терминологической и технической стороны важнейшего элемента практики античного кулачного боя – боевой стойке кулачного бойца.

Античный кулачный бой (греч. πυγμή) был одним из трех видов античных единоборств и, наряду с борьбой и панкратионом, входил в программу главных общегреческих игр – Олимпийских, Пифийских, Истмийских и Немейских – на протяжении почти всей их истории.

В греческом языке для обозначения исходной позиции атлета-единоборца – боевой стойки – используются несколько терминов, один из которых характеризует положение всего тела бойца, а другие скорее относятся к позиции рук¹.

Вычленение терминологического значения у приведенных далее слов стало результатом исследования всего корпуса греческих и латинских текстов, собранных в компьютерных тезаурусах древнегреческого и латинского языков TLG и PHI 5. В данной статье мы приведем лишь наиболее значимые контексты употребления этих терминов.

К первому типу обозначений боевой стойки, когда имеется в виду положение всего тела кулачного бойца, относится термин στάσις ‘стойка, поза’. В таком значении это слово встречается в речи Эсхина «Против Ктесифонта» и в речи Фемистия «На заключение мира. К императору Валенту».

У Эсхина слово στάσις используется как элемент сравнения. Обращаясь к афинскому народу, он говорит (Ctesiph. 206): ὥσπερ οὖν ἐν τοῖς γυμνικοῖς ἀγῶσιν ὁρᾶτε τοὺς πύκτας περὶ τῆς στάσεως ἀλλήλοις διαγωνιζομένους οὕτω καὶ ὑμεῖς ὅλην τὴν ἡμέραν ὑπὲρ τῆς πόλεως περὶ τῆς στάσεως αὐτῷ τοῦ λόγου μάχεσθε ‘Подобно тому как на гимнастических состязаниях вы видите,

¹ Латинское наименование боевой стойки, встречающееся, к примеру, в «Аргонавтике» Валерия Флакка – *gradus* ‘шаг, позиция’ – характеризует, согласно контексту, позицию ног. Поражение одного из героев Валерия Флакка в кулачном бою объясняется тем, что он не смог вовремя возвратиться в боевую стойку (Arg. IV, 303–307): *sentit ubi Pollux rationis egentem, / dat genibus iunctis latus effusumque secutus / haud revocare gradum patitur turbatque premitque / ancipitem crebros et liber congerit ictus / desuper averso* ‘Как только Поллукс замечает, что Амик уже не контролирует свои действия, он, поставив ноги вместе, поворачивается к противнику боком (и заставляет его промахнуться). (Затем), не позволяя Амiku, находящемуся в неудобной позиции, снова принять боевую стойку, Поллукс теснит замешкавшегося противника и свободно сыплет ударами на обращенного к нему спиной (царя бебриков)’.

как кулачные бойцы соревнуются друг с другом за (правильную) позицию, так и вы, афиняне, во имя города весь день сражайтесь с Демосфеном за позицию относительно предмета обсуждения (т. е. не давайте Демосфену сбить вас с позиции) ...’.

У Фемиствия речь идет о знаменитом кулачном бойце Меланкоме, победителе 207-й олимпиады (49 г. н. э.), который, как говорит Фемистий (Ἐπὶ τῆς εἰρήνης Οὐάλεντι 139 b), οὐδένα πώποτε τρώσας οὐδὲ πατάξας μόνη τῇ στάσει καὶ τῇ τῶν χειρῶν ἀνατάσει πάντας ἀπέκναιε τοὺς ἀντιπάλους ‘никому никогда не нанеся ни раны, ни удара побеждал всех своих противников только тем, что изнурял их, постоянно поддерживая боевую стойку и правильное положение рук’.

К терминологическим обозначениям, касающимся положения рук и верхней части тела кулачного бойца, относятся существительное προβολή ‘выставление вперед’, глагол προβάλλειν в активном и медиальном залогах (προβάλλεσθαι) с добавлением существительного τὰς χειράς ‘выставлять вперед, перед собой (руки)’, а также прилагательное προβλής ‘выдающийся вперед, выступающий’².

Существительное προβολή в указанном значении мы находим у Филострата, Феокрита и Цицерона.

В «Гимнастике» Филострата (34) к этому существительному добавлен генетив τῶν χειρῶν – ἡ ... προβολή τῶν χειρῶν ‘выставление вперед рук’.

У Феокрита слово προβολή встречается в XXII Идиллии (120) в описании сцены поединка в кулачном бое между царем бебриков Амиком и одним из братьев-Диоскуров Полидевком. Амик пытается нанести Полидевку удар сбоку, предварительно захватив левой рукой левую руку противника³. Правая рука Амика перед нанесением удара находится у его правого бока, между нижними ребрами и верхней частью тазобедренного сустава. Перед ударом Амик отклоняет корпус в сторону,

² Существительное προβολή может употребляться для характеристики боевых стоек в борьбе и панкратионе и при описании положения тела бегуна на длинные дистанции. Применительно к боевой стойке борца используется также греческое выражение προβάλλειν τὰς χειράς и латинское слово *statio* ‘стояние, стойка’ (подробнее см.: Янзина 2014: 116; 2010: 501–503).

³ Стандартные правила античного кулачного боя запрещали использование захватов. Действие Амика в данном случае можно квалифицировать как нарушение правил (о правилах античного кулачного боя подробнее см.: Янзина 2008: 302–303).

обратную направлению удара, чтобы затем вращением туловища усилить удар. Но Полидевк защищается от нападения царя бибриков нырком и наносит ему удар сбоку в левый висок: Ἦτοι ὄγε ῥέξαι τι λιλαιόμενος μέγα ἔργον / σκαίῃ μὲν σκαίῃν Πολυδεύκεος ἔλλαβε χεῖρα, / δοχμὸς ἀπὸ προβολῆς κλινθείς (т. е. отклонившись корпусом в сторону от стандартной позиции в боевой стойке), ἐτέρῳ δ' ἐπιβαίνων/ δεξιτερῆς ἤνεγκεν ἀπὸ λαγόνος πλατὺ γυῖον. / καὶ κε τυχὼν ἐβλαψεν Ἀμυκλαίων βασιλῆα· ἄλλ' ὄγ' ὑπεξάνεδυ κεφαλῇ, στιβαρῇ δ' ἅμα χειρί/ πλῆξεν ὑπὸ σκαίον κρόταφον καὶ ἐπέμπεσεν ὄμω.

У Цицерона существительное *προβολή* в техническом значении встречается в одном из писем к Аттику в пассаже с упоминанием Карнеада (XIII, 21, 3). Цицерон пишет: *semperque Carneades προβολὴν pugilis et retentionem aurigae similem facit ἐποχῇ* ‘Карнеад постоянно проводит аналогию между боевой стойкой кулачного бойца и позицией возницы, удерживающего коней, с одной стороны, и воздержанием от суждения⁴, с другой стороны’.

Глагол *προβάλλεσθαι* встречается в диалоге Лукиана «Анахарсис» (31). Анахарсис насмешливо рассуждает о том, как греки должны в соответствии со своими атлетическими идеалами встретить нападение врагов и что будет в итоге с этими самыми врагами. Грекам предлагается умаститься маслом, посыпаться конисом⁵ и поставить кулаки в боевую позицию: Οὐκοῦν, ὦ Σόλων, ἦν ποτε ὑμῖν ἐπίωσιν οἱ πολέμιοι, χρισάμενοι τῷ ἐλαίῳ καὶ κονισάμενοι πρότε καὶ αὐτοὶ πῦξ τὰς χεῖρας ἐπ' αὐτοὺς προβεβλημένοι, κάκεῖνοι δηλαδὴ ὑποπτήσσουσιν ὑμᾶς καὶ φεύγουσιν δεδιότες μὴ σφίσι κεχηνόσι πάσσητε τὴν ψάμμον εἰς τὸ στόμα ἢ περιπηδήσαντες, ὥς κατὰ νότου γένησθε, περιπλέξητε αὐτοῖς τὰ σκέλη περὶ τὴν γαστέρα καὶ διάγχητε ὑπὸ τὸ κράνος ὑποβαλόντες τὸν πῆχυν ‘Таким образом, Солон, если когда-либо на вас пойдут войной враги, вы выйдете к ним, умастившись маслом, посыпавшись конисом и выставив кулаки в боевую позицию. И они, конечно, испугаются вас и обратятся в бегство из страха, что вы набросаете им в рот песка, если они вздумают

⁴ Напомним, что воздержание от суждения – это основной принцип скептических систем.

⁵ Конис (κόνις – букв. «пыль») – специальный порошок, напоминающий по консистенции современный тальк. Как и масло, конис была неотъемлемым элементом гигиены атлетов: ею атлеты посыпали себя перед тренировками и состязаниями (подробнее см.: Янзина, Корнеев 2016: 1146–1147).

зевнуть, или запрыгнув на них так, чтобы оказаться сзади у них на спине, вы обхватите их живот ногами и будете их душить, подставив предплечье под подбородок (букв. «под шлем»).

Прилагательное *προβλής* встречается у Нонна Панополитанского в поэме «Деяния Диониса» (XXXVII, 508–509). Нонн сравнивает поднятую на уровень головы руку атлета со щитом, защищающим тело воина от ранений: *ἐοῦ προβλήτα προσώπου / λαίην χειρα φέρων, σάκος ἔμφοτον* ‘выставив перед лицом левую руку, как природный щит’.

Помимо существительного *προβολή* и однокоренных ему образований, характеризующих, как было сказано, положение рук и верхней части тела атлета, позиция рук кулачных бойцов в текстах греческих авторов (в данном случае преимущественно поэтических) обозначается глаголом *ἀνέχεσθαι* ‘держатъ поднятым, высоко поднимать’, к которому иногда добавляется слово «руки» (*τὰς χεῖρας*).

В техническом значении глагол *ἀνέχεσθαι* встречается трижды у Гомера (два раза в «Илиаде» и один раз в «Одиссее») и один раз у Аполлония Родосского.

В «Илиаде» оба упоминания относятся к XXIII песни (стихи 660 и 686), значительную часть которой занимает описание игр, устроенных Ахиллом в память о Патрокле. В первом случае Ахилл призывает двух мужей, поставив руки в боевую позицию (букв. «высоко подняв»), сразиться в кулачном бою: *πῦξ μάλ’ ἀνασχομένῳ πεπληγέμεν*. Второй раз глагол *ἀνέχεσθαι* упоминается в рассказе о самом поединке: *ἄντα δ’ ἀνασχομένῳ χερσὶ στιβαρήσιν ἄμ’ ἄμφω / σύν ῥ’ ἔπεσον, σὺν δέ σφι βαρεῖαι χεῖρες ἔμχθεν* ‘Поставив могучие руки друг против друга, оба они разом вступили в поединок, их тяжелые руки смешались’.

В «Одиссее» глагол *ἀνέχεσθαι* встречается в XVIII песни (стих 95), где рассказывается о поединке Одиссея с Иром: *δὴ τότε ἀνασχομένῳ ὁ μὲν ἤλασε δεξιὸν ὦμον / Ἴρος, ὁ δ’ αὐχέν’ ἔλασσεν ὑπ’ οὐατος* ... ‘Затем, когда Одиссей и Ир поставили руки в боевую позицию, Ир нанес Одиссею удар в правое плечо, а Одиссей попал противнику ударом в шею под ухом’.

У Аполлония Родосского в «Аргонавтике» глагол *ἀνέχεσθαι* упоминается в начале сцены поединка между Полидевком и Амиком (II, 68–69): *ἀνασχόμενοι ῥεθέων προπάροιθε βαρείας / χεῖρας* ‘Амик и Полидевк подняли перед лицами тяжелые руки’.

Представить, как именно «поднимают» или «выставляют вперед» руки греческие кулачные бойцы, нам помогают изображения на памятниках античного искусства. К числу таких

изображений относится, к примеру, сцена поединка в кулачном бое на аттической амфоре Никосфена, датируемой 550–540 гг. до н. э. (рис. 1 – пара атлетов на тулове амфоры).

Рис. 1. Амфора Никосфена. Аттика, 550–540 гг. до н.э. Британский музей

Представленное на данном изображении положение верхней части тела атлетов, особенно их рук и головы – не единственный случай. Оно типично и встречается довольно часто на памятниках античного искусства (рис. 2, 3, 4, 5).

Рис. 2. Чернофигурный киаф из Ватиканской группы G 58. Сторона А. Ок. 530 г. до н. э. Париж, Национальная библиотека, № 354 (Miller 2004: 12, fig. 5)

Рис. 3. Чернофигурная ваза. 520 г. до н.э. (Poliakoff 1987: fig. 91).

Рис. 4. Чернофигурная амфора, 510–490 гг. до н.э. Брюссель, Музей искусства и истории, № R 336 (Miller 2004: 12, fig. 5)

Рис. 5. Чернофигурный скифос. 550–525 гг. до н. э. Помещённые рядом с изображением надписи гласят: «Он преследует», «он бьет кулаком», «он убегает». Париж, Лувр, MNC 332 (Miller 2004: 55, fig. 93).

Если рассматривать боевую позицию и, прежде всего, положение рук и головы античного атлета (например, на рис. 1), то она вызывает у тех, кто занимается современными спортивными единоборствами и, в частности, боксом, ряд вопросов, касающихся целесообразности данного положения при ведении спортивного поединка по правилам кулачного боя.

Во второй части настоящей статьи мы попытаемся найти возможный вариант разрешения этого видимого несоответствия и попытаемся объяснить, в чем может быть причина того, что боевая стойка античных кулачных бойцов является именно такой и столь заметно отличается от боевых позиций, принятых в современных единоборствах.

Рассматривая техническую сторону античного кулачного боя, мы исходим из того общего представления, согласно которому в ходе тренировочного процесса и практики реальных спортивных поединков происходит естественный отбор технических действий, являющихся наиболее целесообразными в рамках заданных правил. И мы вправе предположить, что со временем при схожих заданных условиях (единая биомеханическая структура человеческого тела, правила проведения поединков) постепенно будут вырабатываться схожие методы ведения поединка, приемы и техники атакующих и защитных действий.

Заметим, что в этом нет попытки «модернизации» античности, стремления увидеть знакомые современные черты в изучаемом явлении. Речь идет о закономерной стереотипизации методов решения общих задач в схожих заданных условиях.

Поэтому мы вправе ожидать, что техника античного кулачного боя и современного бокса будет иметь определенные общие черты. Но при наличии некоторого типологического сходства, еще более очевидными представляются существенные технические отличия, о которых мы можем судить, сравнивая доступные нам изображения античных атлетов с образцами техники современного бокса. Речь идет прежде всего о различиях боевой стойки атлетов, по которой, в свою очередь, мы можем судить об особенностях атакующих и защитных действий, для наиболее эффективного выполнения которых такая стойка формируется.

Существующие различия удобно продемонстрировать путем сравнения некоторых аспектов боевой стойки и связанных с ней элементов техники современного бокса и античного кулачного боя. В качестве образца античной стойки кулачного бойца мы возьмём изображение на уже упоминавшейся аттической амфоре Никосфена (рис. 1).

Рис. 6. Основная позиция боксера (без перчаток). Положение головы, рук, туловища и ног. Вид сбоку и спереди (Панченко 1997: 6, рис. 4).

Образец современной боксерской стойки представлен на рис. 6. Изображение и приведенное далее описание взято из пособия Панченко К. Л., Григорьева А. М., Попова А. А. «Бокс. Техническая и тактическая подготовка» (1997). «Туловище [боксера] повернуто вперед левым плечом, которое (плечевой сустав) приподнято несколько выше правого.... Голова слегка

наклонена и опущена подбородком на грудь. Левая рука плечом (до локтя) прикрывает туловище. Кулак ее полусжат и направлен на голову противника. Локоть отходит от туловища не больше 10–12 см. Локтем правой руки боксер закрывает правую сторону туловища; кулак полусжат и находится у подбородка, (большой палец у середины подбородка); кулак также направлен в сторону противника» (Панченко 1997: 6).

Прокомментируем целевое назначение отдельных элементов представляемой техники. Если не вдаваться в технические подробности, то можно отметить, что боксерская стойка представляет собой оптимальное исходное положение для:

- защитных действий;
- атакующих действий (ударов);
- перемещений.

Важнейший элемент боевой стойки – положение ног. В рамках настоящей статьи этот элемент рассматриваться не будет, так как именно в этом аспекте не наблюдается существенных отличий между позициями античных и современных атлетов.

Рассматривая положение верхней части тела современного боксера, следует отметить следующие характерные особенности:

- туловище повернуто в пол-оборота по отношению к направлению на противника;
- защищенное положение головы (опущенный подбородок, слегка приподнятое плечо ведущей руки частично закрывает подбородок);
- передняя рука выдвинута по направлению к противнику и согнута в локте примерно под углом 45 градусов, локоть опущен;
- задняя рука (сильнейшая) согнута в локте, локоть опущен и может быть прижат к туловищу, ладонь (или кулак) на высоте подбородка, плечо опущено;
- вся позиция сгруппирована, представляет собой единое целое.

Рассматривая изображение античного атлета, мы видим, что:

- туловище повернуто под углом по отношению к направлению на противника (сходство с современной стойкой);
- незащищенное положение головы (подбородок не опущен, плечо ведущей руки не закрывает подбородок);
- передняя рука выдвинута по направлению к противнику и лишь немного согнута в локте (не обеспечивается возможность нанесения ударов этой рукой без предварительного

- отведения в исходное положение удара, затруднены защитные действия; но появляется возможность сбивать выдвинутую вперед руку противника и контролировать дистанцию);
- локоть задней руки поднят, предплечье направлено вверх и на противника (затруднены защитные действия, особенно от ударов в туловище; возможно нанесение акцентированных ударов этой рукой в голову, но удары не скрыты, видны противнику, плечо напряжено, что затрудняет нанесение быстрых и хлестких ударов, невозможность нанесения ударов в туловище без предварительного опускания локтя бьющей руки);
 - позиция не сгруппирована (затруднены нырки и уклоны, требуется более сложная координация при выполнении перемещений).

Мы видим, что рассматриваемая позиция не является оптимальной с точки зрения приспособленности к ведению спортивного поединка по правилам кулачного боя. И для нас как исследователей просто игнорировать подобное обстоятельство было бы, по меньшей мере, неправильно.

Источником гипотезы, предлагаемой в нашей статье, является предмет, казалось бы, весьма далекий от рассматриваемой темы. Речь идет об истории традиционных восточных и, в частности, китайских воинских искусств.

Всем известно, что Китай является родиной многочисленных разновидностей и школ боевого искусства, и сама традиция развития подобных систем в этой стране имеет более чем тысячелетнюю историю.

Что представляло собой китайское боевое искусство в древности, мы можем судить в том числе по классическим литературным источникам, первым из которых следует назвать знаменитый роман писателя XIV в. Ши Най-аня «Речные заводи»⁶. Роман повествует об исторических событиях XII в. и представляет собой выдающийся памятник китайской классической литературы. При этом роман также является неисчерпаемым источником исторической информации о развитии воинских искусств в эту эпоху.

Все 108 главных героев этого произведения – это мастера различных видов боевых искусств. Соответственно произведение изобилует боевыми сценами. Поединки и тренировки

⁶ Русскому читателю этот роман известен в переводе А. П. Рогачева (М.: Гослитиздат, 1954).

бойцов описываются особенно подробно, со всеми техническими деталями, приемами и видами использованного оружия. При этом в романе почти отсутствуют боевые сцены, в которых герои ведут безоружный поединок.

Сражаясь с противниками, герои используют различные виды холодного оружия, приемы владения которым и составляют основу их боевого искусства.

Представленные в романе «Речные заводи» описания боевых сцен являются прекрасной иллюстрацией того факта, что традиционные китайские боевые искусства, известные сегодня, прежде всего, как методики рукопашного боя, изначально возникали как системы подготовки бойца к работе с оружием, а безоружные техники являлись лишь факультативным применением навыков, наработанных в результате тренировок с оружием.

Этим, в частности, объясняются многие особенности техники традиционных китайских боевых искусств, которые содержат многочисленные элементы, нецелесообразные в условиях рукопашного боя. Целью тренировочного процесса являлась наработка двигательных навыков, способов приложения усилий и формирование телесной биомеханической структуры, которые были бы наиболее эффективны именно в вооруженном поединке, но при необходимости могли быть применены и при бое без оружия.

Первые школы традиционных китайских боевых искусств, ориентированные прежде всего на безоружный поединок, возникают сравнительно поздно: с конца XVIII – начала XIX вв., но и они в значительной мере наследуют двигательные стереотипы более ранних систем, специализировавшихся на работе с оружием. Их развитие мы можем наблюдать и по сей день.

Мы видим, что в настоящее время китайские боевые искусства в своем практическом применении все более напоминают привычные нам бокс и борьбу, и происходит это не просто под влиянием моды на то или иное единоборство. Сама система двигательных стереотипов перестраивается, адаптируется под реалии безоружного поединка против одного противника по определенным ограниченным правилам.

На наш взгляд было бы неправильно проводить прямую аналогию между развитием боевых искусств в древнем Китае и единоборческих видов спорта в античной Греции. Само явление и понятие «боевое искусство» как комплексная система подготовки и воспитания воина сформировалось именно в Китае

под влиянием определенных историко-культурных условий и не применимо к реалиям античного спорта. Однако и античных атлетов, и китайских бойцов роднит одно общее обстоятельство, характерное для этих исторических эпох. Это наличие воинской подготовки и приобщенность к владению оружием.

Причем готовность к участию в боевых действиях (а соответственно и владение холодным оружием) являлась одной из первичных обязанностей гражданина античного полиса. Мальчики, а затем юноши в обязательном порядке проходили военную подготовку, учились владеть оружием, а в последующем многие из них принимали участие в реальных боевых действиях, в которых от качества этой боевой подготовки зависела, в конечном счете, их собственная жизнь (подробнее см.: Марру 1998: 34 слл.). В этом контексте позволительно процитировать знаменитое изречение Гераклита Эфесского: πόλεμος πάντων μὲν πατήρ ἐστι, πάντων δὲ βασιλεύς (frg. 53) 'Война – отец всего и царь всего'.

Мы вправе предположить, что именно формирование базовых двигательных стереотипов, нейромышечных связей и даже самой телесной структуры с раннего возраста происходило под влиянием культуры владения оружием. Причем речь идет не столько об отдельных атлетах, которые были с детства приучены к владению оружием. По-видимому, мы сталкиваемся с таким явлением, как формирование определенной культуры движения и даже восприятия, видения единоборства, которая накладывает свой отпечаток на все проявления физической активности, а в данном случае (и в особенности) на характер ведения спортивного (и любого иного) поединка.

Можно даже сказать, человек, для которого владение оружием является первичным, базовым телесным навыком не только двигается иначе, но и иначе воспринимает сам процесс поединка, он его видит через призму вооруженного столкновения. Его культура движения может оказаться неоптимальной в контексте спортивного обусловленного поединка (к которому она тем не менее хорошо приспособлена), но она будет оптимальна, если рассматривать ее в более широком контексте приспособленности к выживанию в тех конкретных культурно-исторических условиях, под влиянием которых она сформировалась.

Нельзя не вспомнить слова Плутарха о том, что все гимнастические состязания являются подражанием воинским упражнениям (ταῦτά μοι πάντα μιμήματα δοκεῖ καὶ γυμνάσματα τῶν

πολεμικῶν εἶναι (Quaest. conv. 639 e). Причем в указанном контексте Плутарх говорит в том числе, и даже прежде всего, о кулачном бое.

Для сравнения можно также продемонстрировать несколько классических изображений эпизодов вооруженных поединков, проанализировав которые, мы можем явно увидеть структуру телесной позиции, используемую и в спортивном кулачном бое (рис. 7, 8, 9, 10).

Рис. 7. Бой за тело Патрокла. Чернофигурный кратер. 530 г. до н. э. Афины, Национальный археологический музей, № 26746

К примеру, на изображении сцены поединка за тело Патрокла (рис. 7) мы видим бойцов, вооруженных копьями и щитами, развернутых в пол-оборота на противника. Правая рука, сжимающая копье, поднята вверх, согнута в локтевом суставе и отведена назад в положение замаха для нанесения удара. Левая рука, удерживающая щит, выдвинута вперед и используется для защитных действий. При этом телесная структура данной позиции практически полностью соответствует аналогичной боевой стойке кулачных бойцов, представленных на рис. 1 (за исключением передней руки, которая у вооруженных воинов удерживает тяжелый щит, выставлена вперед вниз и выполняет ту же защитную функцию, что и у кулачных бойцов). Данное изображение является стереотипическим; на рис. 8, 9, 10 позиции вооруженных воинов в значительной мере повторяют ту, которую мы видим на рис. 7.

Рис. 8. Геракл и Герион. Аттическая чернофигурная амфора.
Ок. 540 г. до н. э. Мюнхен, Гос. античное собрание, № 1379 (= J 81)

Рис. 9. Состязание в бою в доспехах (ὅπλομαχία). Панафинейская (?)
амфора. Ок. 530 г. до н.э. Мадрид, Национальный археологический музей,
№ 10.901 (Miller 2004: 142, fig. 228).

Рис. 10. Ахилл и Мемнон. Аттическая чернофигурная амфора из Вульчи. Ок. 510 г. до н. э. Мюнхен, Гос. античное собрание, № 1410 (= J 328)

Мы предполагаем, что именно исходная позиция воинов при ведении вооруженного поединка является источником и прототипом боевой стойки античных кулачных бойцов. Предложенная гипотеза объясняет особенности боевой стойки античных кулачных бойцов и ее отличие от позиции, используемой в современном боксе, тем, что данная стойка, как и вся техника кулачного боя сформировалась на основе двигательной структуры, оптимизированной для ведения вооруженного поединка и наследует ее основные характеристики.

В заключение хотелось бы сказать, что предложенное объяснение особенностей боевой позиции античных кулачных бойцов не является единственно возможным. Существуют много факторов, которые так или иначе оказывают свое влияние на спортивную технику. В частности, можно отметить отличие в экипировке: у современных боксеров это объемные боксерские перчатки, которые позволяют удобно закрываться и защищаться блоком; у античных бойцов на руках более компактные кулачные ремни, что может потребовать более активного использования сбивов и парирований и не может не сказаться на технике боевой стойки. Возможно и влияние других факторов, пока нам не известных или нами не понятых, что

открывает дорогу для дальнейшего исследования данного вопроса. В любом случае мы можем сказать, что античные виды спорта и, в частности, единоборства таят еще немало загадок перед своими исследователями.

Литература

- Aeschines. *In Ctesiphontem, Epistulae*, ed. V. Martin and G. de Budé, Eschine. Discours, vol. 2. Paris 1928, repr. 1962.
- Apollonius Rhodius. *Argonautica*, ed. H. Fraenkel, Apollonii Rhodii Argonautica. Oxford 1961, repr. 1970.
- Cicero. *Epistulae ad Atticum*, ed. D. R. Shackleton Bailey, Cicero's Letters to Atticus, 6 vols. Oxford, 1965–1968.
- Heraclitus. *Fragmenta*, ed. H. Diels and W. Kranz, Die Fragmente der Vorsokratiker, vol. 1, 6th edn. Berlin: Weidmann, 1951 (repr. Dublin/Zurich: 1966).
- Homerus. *Ilias*, ed. Th. W. Allen, Homeri Ilias, vol. 3. Oxford, 1931.
- Homerus. *Odyssea*, ed. P. von der Mühl, Homeri Odyssea. Basel, 1962.
- Lucianus. *Anacharsis*, ed. A. M. Harmon, Lucian, vol. 4. Cambridge (Mass.), 1925, repr. 1961.
- Marrou H.-I., 1998: *Istoria vospitaniya v antichnosti (Gretsia)* [*A history of education in antiquity (Greece)*]. Tr. by A. I. Liubzhin, M. A. Sokolskaya, A. V. Pakhomova. Moscow.
- Марту А. И., 1998: *История воспитания в античности (Греция)*. Пер. с франц. А. И. Любжина, М. А. Сокольской, А. В. Пахомовой. М.
- Miller S. G., 2004: *Ancient Greek athletics*. New Haven and London.
- Nonnus. *Dionysiaca*, ed. R. Keydell, Nonni Panopolitani Dionysiaca, vol. 2. Berlin, 1959.
- Panchenko K. L., Grigoriev A. M., Popov A. A., 1997: *Box. Tekhnicheskaya i takticheskaya podgotovka* [*Boxing. Technical and tactical training system*]. Kharkov.
- Панченко К. Л., Григорьев А. М., Попов А. А., 1997: *Бокс. Техническая и тактическая подготовка*. Харьков.
- Philostratus. *De gymnastica*, ed. C. L. Kayser, Flavii Philostrati opera, vol. 2. Leipzig, 1870; repr. Hildesheim, 1964.
- Plutarchus. *Quaestiones convivales*, ed. C. Hubert, Plutarchi moralia, vol. 4. Leipzig, 1938, repr. 1971.
- Poliakoff M. B., 1987: *Combat sports in the ancient world: competition, violence and culture*. New Haven and London.
- Shi Nai'an. *Rechniye zavodi* [*Water margin*]. Tr. by A. P. Rogachev, ed. by V. S. Kolokolov. Vols. 1–2. Moscow, 1954.
- Ши Най-ань. *Речные заводы*. Пер. с китай. А. П. Рогачева. Под ред. В.С. Колоколова. Т. 1–2. М., 1954.
- Themistius. Εἰς Θεοδοσίον τῆς ἡ βασιλικωτάτης τῶν ἀρετῶν, Ἐπὶ τῆς εἰρήνης Οὐάλεντι, Σοφιστῆς, ed. H. Schenkl and G. Downey, Themistii orationes quae supersunt, vols. 1–2. Leipzig, 1965–1971.
- Theocritus. *Idyllia*, ed. A. S. F. Gow, Theocritus, vol. 1, 2nd edn. Cambridge 1952, repr. 1965.

- C. Valerius Flaccus. *Argonautica*, ed. W.-W. Ehlers, Gai Valeri Flacci Setini Balbi Argonauticon libros octo. Stuttgart, 1980.
- Yanzina, E. V. 2008: [Ancient boxing. On the interpretation of Greek and Latin sport terms]. *Orientalia et classica* 15, 292–332.
Янзина Э. В. 2008: Античный кулачный бой. Опыт интерпретации греческих и латинских спортивных терминов. *Orientalia et classica. Труды Института восточных культур и античности* XV, 292–332.
- Yanzina, E. V. 2010: [Pankration. On the interpretation of Greek and Latin sport terms]. *Voprosy klassicheskoy filologii* [Studies in classical philology] 15, 494–513.
Янзина Э. В. 2010: Панкратион. К вопросу об интерпретации греческих и латинских спортивных терминов. *Вопросы классической филологии*. XV. ΝΥΜΦΩΝ ΑΝΤΡΟΝ, 494–513.
- Yanzina, E. V. 2014: [Antique wrestling. On the interpretation of Greek and Latin sport terms]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 102–131.
Янзина Э. В. 2014: Античная борьба. Опыт интерпретации греческих и латинских спортивных терминов. *Вестник древней истории* 1, 102–131.
- Yanzina, E. V., Korneev O. V. 2016: [Some comments on the ancient combat sports athletes training: practices and terms]. *Indo-evropeiskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya* [Indo-European linguistics and classical philology] 20, 1143–1161.
Янзина, Э. В., Корнеев О. В. 2016: О некоторых аспектах подготовки античных атлетов-единоборцев к состязаниям: практика и терминология тренировочного процесса. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 20(2), 1143–1161.